

— Да? Я тут уже давно. Ты можешь не обращать на меня внимания и идти дальше. Когда я сказал это и снова замахнулся, Марина присела немного подальше и начала смотреть на меня. Я не очень хорошо понимал, что она тут забыла, но продолжал заниматься, стараясь не обращать на нее внимания. Когда опустил меч, немного вспотев, Марина вздохнула: — Ты странный парень. Хотя ты двигаешься с самого утра, ты размахиваешь мечом даже ночью. — Это для того, чтобы стать еще ближе к Аники. Кроме того, я не могу успокоиться, если не позанимаюсь. — Ты действительно странный парень... Она была удивлена, но это был очевидный факт, и тут ничего не поделаешь. Марина горько улыбнулась моему честному ответу и посмотрела на Луну. Я тоже посмотрел на нее и увидел прекрасный бледный диск на небе. Это напомнило мне первый раз, когда я встретил Марину... — Я встретила тебя под той же Луной, что и сейчас. — Да, это так. И хотя я помог тебе, когда ты была в опасности, меня за это побили. — Ну... я сожалею об этом. Ты ведь извинился потом, верно? — Ну, я был просто ошеломлен, потому что это был первый раз, когда меня так избила девушка. Но мне все равно, честно говоря. — Почему тебя не избивали до этого, если ты говорил такие грубые вещи? Она снова удивилась, но это тоже факт. Меня никогда не били, но Нии-тян сделали меня подопытным кроликом. Так как Марина никуда не собиралась уходить, хоть и сказала, что прогуливается, я подошел к ней поближе, чтобы с ней поговорить.

Обычно она держалась на некотором расстоянии от меня, но сегодня не отошла. Наконец-то я

смог оказаться рядом с Мариной.

— Что, ты не собираешься убегать?
— У меня есть кое-что, что я хочу тебе сказать. Трудно будет сказать, если я отойду от тебя.
— Сказать? Тогда можешь не стесняться.
— Xм раз ты так говоришь В любом случае, пожалуйста, сядь рядом и просто выслушай. Есть много вещей, которые я хочу сказать.
— M?
Я неловко попытался сесть рядом с Мариной, но она не убежала, а повернулась ко мне.
— Когда ты впервые встретил меня, ты сравнил меня со своей сестрой?
— Да, безусловно, это так. Я неосознанно сделал это, но это было грубо с моей стороны, и теперь я считаю
— Да, было грубо, но теперь, когда я узнала вас, не чувствую себя смущенной.
Что она имела в виду?
Я слышал, что нехорошо сравнивать с другими, но почему Марина выглядела спокойной?
Пока я был в замешательстве, она посмотрела на хижину, где спали девушки, и заговорила:
— В конце концов, я не так красива, как Фия-сан, не могу работать по дому и помогать людям, как Эмилия-сан. Не такая пунктуальная, не могу использовать исцеляющую магию, как Ризсан. Это не дискриминация по отношению ко мне. Когда ты окружен такими прекрасными женщинами это и заставило тебя сравнить меня с ними?
— Нет, это вовсе не так, чтобы сравнивать тебя с ними. Нии-тян удивительны, потому что они любовницы Аники.
— Вот это я и не понимаю. Несмотря на то, что ты видел много красивых и симпатичных девушек почему ты сказал, что я красивая?
— Что ты хочешь этим сказать? Неважно, сколько раз я это говорю, считаю, что ты красивая, понимаешь? И тут не о чем больше говорить.

Марина была красива, и у нее было милое личико. Эти светлые рыжеватые волосы и три хвоста, который отражал лунный свет. Я думал, что она была очень красива сейчас. Марина начала бить меня хвостом по плечу и покраснела. Было не больно, но оно немного зачесалось. — Что ты делаешь? — Тише! И правда... ты спрашиваешь это не в тот момент. Ее странные атаки хвостом продолжались некоторое время, пока она, наконец, не успокоилась и не откашлялась, все еще краснея. — Тем не менее, я хотела бы спросить еще кое-что. Почему ты пытаешься быть сильным? Не кажется ли тебе неприятным, что тебя вот так избивают каждый день? — Мне не нравится, когда мне больно, но никогда не думал о том, чтобы остановиться. И я хочу догнать Аники. Вот почему хочу стать сильнее. — Хотя ты уже достаточно силен, почему ты все еще хочешь догнать его? — Я такой же, как Марина. Марина сказала, что она могла жить благодаря своему брату Алу, и я тоже смог жить благодаря Аники. Кроме того, он не только помогал мне, но и учил, как двигаться вперед. Я очень благодарен ему и поэтому хотел жить ради Аники. Но Аники был достаточно силен и не нуждался в моей помощи, но все же я хотел быть напарником, которому он мог бы доверить свою спину. Хотел бы, чтобы на меня рассчитывали, как на Хокуто-сан. Вот почему я хотел быть сильным. Став сильнее... был в восторге от этого, и решил дать честный ответ на вопрос Марины. — Я завидую твоей целеустремленности. Да... а я хочу быть всем для Анэ. Но мои слова и

— Разве я не говорил раньше, что это нехорошо, если Марина не станет сильнее? Твоя вера в

поступки ограничены из-за этих хвостов, потому что люди боятся.

— Легко сказать...

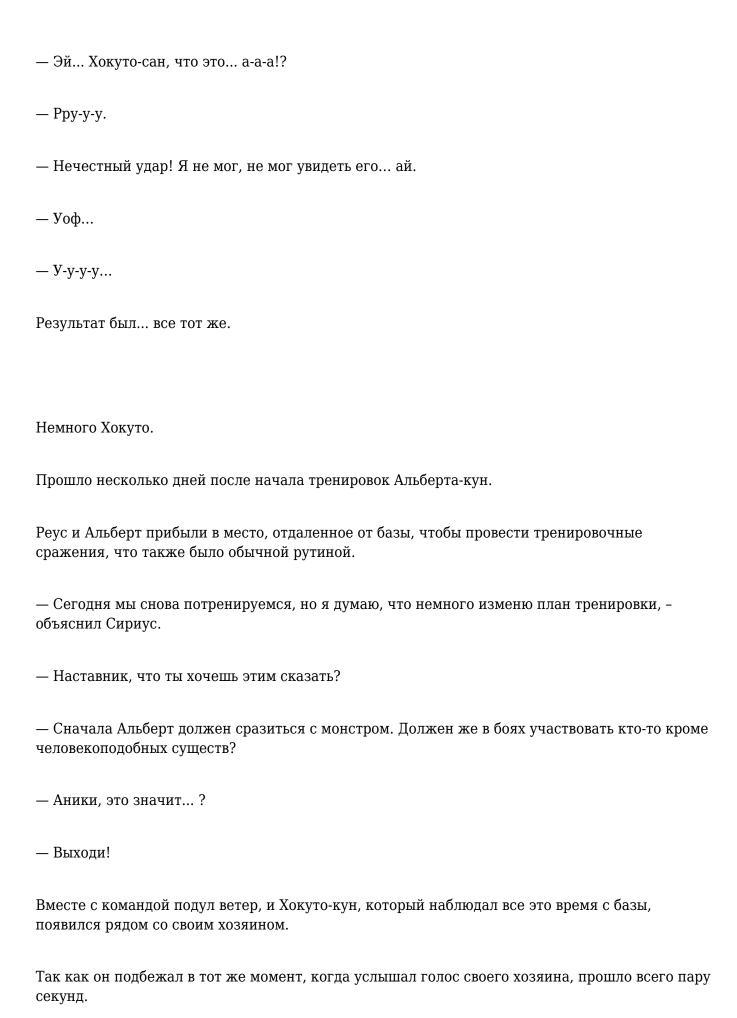
— Уверен, тебе нелегко, Марина. Но ты должна быть сильной, если это так.

сердце укрепится. Если беспокоишься о таких глупостях, просто нужно много работать и повернуть обстоятельства в свою пользу.
— О каких глупостях ты говоришь?
Марина закрыла лицо обеими руками, потому что я снял рубашку, в которую был одет.
Было похоже, будто она подглядывала через щель между пальцами, но не возражал и бросил рубашку рядом. Сегодня было полнолуние, так что я смогу трансформироваться с сохранением памяти.
И
— Ты Ты действительно извращенец?!
— То есть?
Я показал ей форму после преображения.
Сняв с себя всю одежду, чтобы она не растянулась или не порвалась, потому что в свое время Нии-тян и Нуар злились на меня за это.
Как и ожидалось, она была удивлена, но я был рад, что не закричала и не напала на меня.
— Так это ты да? Что это такое ?
— Это моя способность. Я - Проклятый ребенок из племени Серебряных Волков, и это форма, которую люди боятся, как и Марину.
Как и раньше я объяснил Нуар, так и рассказал Марине о Проклятом ребенке.
Если бы факт превращения в эту форму стал известен, меня бы убили, но Аники просто улыбнулся и взял заботу обо мне на себя. Он делал это до сих пор, и я хотел рассказать об этом Марине.
— После этого Аники показал меня Джи-чан. Увидев это, он почувствовал себя безнадежно, но, в конце концов, признал меня и сказал, что я его внук. Вот почему это важно: пока мое сердце становится сильнее - не сдамся! По крайней мере, никто не скажет тебе плохих вещей, если ты будешь усердно стараться ради Ала, а если и скажет, то что-нибудь глупое. Тебе не нужно беспокоиться о таких вещах.

— Становится сильнее
Кроме того, если бы люди в городе были действительно плохими, они бы презирали Марину.
Существовал предел тому, насколько Ал мог защищать ее, и хотя не было ничего странного в том, что с ней могли сделать что-нибудь без его ведома, я не нашел шрамов или царапин на теле Марины, когда впервые увидел ее. Поэтому, просто боясь Марины, это не означало, что они действительно плохие парни.
Ну, я не знал, но считал, что Марина знает, что делать дальше.
Сказав то, что было у меня на уме, Марина встала, немного подумав, и повернулась ко мне спиной.
— Прежде всего позволь мне сказать кое-что. Реус, спасибо.
— А? Это мое имя
— Сп-спокойной ночи!
А потом она убежала, виляя хвостами.
Ал рассказывал мне об этом - когда у Марины тряслись хвосты это означало что угодно
Почему-то в груди потеплело, и я продолжал наблюдать за Луной, совершенно не хотев трансформироваться обратно.
Экстра\Бонус 1.
— Это вызывает беспокойство. Как и ожидалось, я слишком взволнован, когда трансформируюсь, и теперь мне трудно заснуть.
Он думал, что может успокоиться, если Сириус погладит его, но так как тот спал, об этом не могло быть и речи.
— О, да!
Хотя лагерь был разбит здесь, это был не город. Это был дикий мир.

Сириуса.
Реус подумал, что если сможет немного побороться и попотеть, то сможет успокоить волнение. Поэтому он побежал к Хокуто.
— Хокуто-сан! Сразись со мной!
— Уоф!
— A-a-a?!
Он просчитался, ведь Хокуто не щадил того, кто тревожит сон его хозяина.
Хокуто немедленно нанес серьезный удар лапой, и это отбросило Реуса, который собирался издать громкий звук.
— Спасибо
— Уоф
В результате Реус смог уснуть, а Хокуто был удивлен, когда он донес его в постель.
Кстати, когда Реус трансформировался и был в возбужденном состоянии, с ним было легче иметь дело: либо убегая от него, либо громким звуком.
Экстра\Бонус 2.
А что, если Реус пережил удар Хокуто?
— А!? Как и ожидалось от Хокуто-сан. Но я все равно
— Уоф.
Хокуто схватил Реуса с ослепительной скоростью и отбежал от места, где спал Сириус.
И

Поскольку Хокуто сторожил снаружи, если бы он попросил его, ему не нужно было бы будить

— Это значит, что вы будете сражаться с Хокуто. Правила те же, что и раньше: если ты нанесешь удар, который не сможет отбить Хокуто, ты выиграешь, а если потерпите неудачу - поражение.
— Я так и думал!? - сказал Реус.
— А это точно хорошая идея?
— Ты дурак! Он самый сильный, если сравнить с Аники! Если он не сдержится, тебя убьют!
— Убьют!?
Хокуто был специалистом по ударам лапами. Он мог повалить противника на землю, размахивая передними лапами прямо над противником на высокой скорости. Урон лапой был уменьшен (примерно на 30%), но это был все еще тот удар, который неизбежно мог нейтрализовать противника.
Натиск Хокуто были времена, когда это было известно так же как Небесная Лапа.
А потом началась битва.
— Какой тяжелый удар! Его лапа такая быстрая и к тому же как он так легко управляется с этим? - удивлялся Альберт.
— Ему с нами просто, нам надо выдержать это.
Хокуто не инициировал нападения. Он просто наносил непрерывные удары, когда к нему приближались.
Отчаянно борясь с ними, они постепенно отдалялись друг от друга.
— Сейчас!
— Одному трудно, но так!
С голосом Альберта Реус развернулся позади Хокуто-кун и пошел в атаку.

В это время Хокуто-кун восхищался тем, как умело они разбегались и нападали то со спины, то

Пока хозяин гладил Хокуто-кун по голове, говорил с Реусом и Альбертом.

спереди.
— Уоф.
— Ч-что??
— Черт!
Тем не менее, их натиск был предотвращен передней лапой и хвостом Хокуто. Он знал, как справиться с нападениями сзади и спереди.
Удар был поглощены передней лапой и хвостом, который мог наносить удары, которые ломали скалы. Поэтому Хокуто не чувствовал боли или дискомфорта от деревянного меча.
— Мы можем победить?! - поражался Альберт.
— Пока рано! Но ради победы над Гурджо!
— Нет, Гурджо далеко не такой сильный, ведь так!?
Когда Альберт-кун повторил свою реплику еще раз, сражение продолжилось.
Через несколько минут
— Хокуто, домой!
— Уоф!
Хокуто оставил «два мертвых трупа» и вернулся на базу после того, как его хозяин погладил его.
Переводчики: KanekiKen13
Редактор: Kounna

http://tl.rulate.ru/book/1479/483289